

Шипастик своими острыми зубами с легкостью разрезал плоть, рывком пасти вырывая части тела, тут же проглатываемые все еще не насытившимся хищником. Контролируемая им территория была завалена растерзанными телами, и ни у одного не было легких ран, а та или иная часть тела вырвана и съедена. Шипастик не просто ел, с плотью он забирал часть сущности, лишая толики сил и становясь еще сильнее. Поэтому под конец боя этот зверь уже чуть ли не летал по залу, смазавшись до мелькающей тени. Единственное, что все же позволило в конце концов его изловить, эффект со временем истаявал, лишь поэтому подобные ему существа не стали единственными обитателями Запретного Мира.

Потрошитель чуть спустился с высоты, легко добывая своими спинными копьями с нескольких метров всех, кто еще двигался, не смотря на тяжелые раны. Он оказался не гуманоидом, а насекомым, очень плотоядным животным, способным истребить целые миры, но наличие разума дало им осознание собственной гибели из-за последующего голода, поэтому их численность крайне мала, ведь живущим почти вечно не требуется многочисленное потомство. И каждый из них подобно драконам, оставляет лишь одно яйца в тысячу лет, сулящее скорейшую гибель окрестному ареалу.

Пилораму создали некроманты Черного Острова, как и многих его, если можно так сказать, собратьев, но он остался единственным, кого не убили во время битвы, после которой Черного Острова не стало, и сейчас, он пожертвовал собой, ввязавшись в самоубийственную битву с подкреплением, задержав прилетевшую сотню серафимов на несколько минут и забрав с собой пару десятков.

Сокрушитель был всего лишь царем приматов в Бесконечных Джунглях, что простираются на далеком материке от края до края, и сейчас он с радостью уходил через открытый портал к себе домой, где ему придется вновь доказывать свое право на трон.

Все это я узнал, когда между сражавшимися открылась ментальная связь для избегания попадания под дружественную атаку, и эти существа, не имея на то причин, открылись полностью, отчего я более не мог считать их тварями или монстрами. У них была жизнь, они были собой, они выживали и убивали, чтобы выжить. А вот истинные монстры сейчас лежали у наших ног, точнее оставались лежать, а мы уже уходили в арку телепорта, иначе третья волна серафимов захлестнет нас, достаточно поблагодаривших сердобольных хозяев за мед, пиво и прочие разносолы.

Хотя, благодарил не я, я так – для массовки, а вот Шаад и Верховный уходили с довольными лицами, чуть ли не побратавшись. Правда, это уже мои фантазии, ибо они были лишь временными союзниками, так сказать, положенцами, и лишь бы это союз не закончился по другую сторону телепорта.

- Договор исполнен? – обратился Шаад, когда мы оказались посреди луга, раскинувшегося чуть южнее Новограда.

- Договор исполнен, - киваю, ожидая очередного подвоха.

- Тогда удачи вам, враги, - улыбнулся Шаад: - Если вдруг решите еще раз так прогуляться по Ангелусу, то зовите.

- И тебе удачи, Темный, - произнес Верховный, после чего жадно втянул воздух, благостно выдыхая: - Свобода.

- Ага, - кивнул демон и взглянул на меня: - Князь, полагаю, ты собираешься и дальше делать свой доспех.

- Да.

- Тогда у меня к тебе деловое предложение.

- Какое?

- Предлагаю тебе скидку на открытие врат в Нижний Мир для твоей армии, а ты будешь с ней атаковать тех, на кого я укажу.

- А тебе не совестно будет своих сородичей? ...

- Веселые вы, - Шаад рассмеялся: - Мои сородичи сами готовы вгрызться в мою глотку и глотки моих последователей. Поэтому лучше я их, чем они меня.

- Я тебя понял, как тогда связаться?

- Призови меня, и я приду.

- И сколько мне это будет стоить?

- Договоримся, - Шаад ехидно улыбнулся.

- Ну-ну. Ладно, если что, призову.

- Так и порешим, ну, прощайте, враги моих врагов, - демон рассыпался прахом, исчезающим еще в полете.

Внимание! Макошь вступила на вашу землю! Все территории стали плодороднее на весь сезон!

Внимание! Перун вступил на вашу землю! Все защитники и жители получают больше опыта на 25%, дружина окрепла на 50% в случае обороны на 30 суток!

- Муж!

- Отец!

Здоровяк встрепенулся, оборачиваясь на голоса, и вся прежняя грубость, вмиг сошла, суровое лицо смягчилось, глаза загорелись радостью, через бороду выступила улыбка. Кольчуга с молотом и секирой исчезли, высвобождая белоснежную распахнутую рубаху с закутанными по локти рукавами.

- Макошенька! Перун! Родные мои! – распростирая руки, здоровяк побежал навстречу, вскоре обняв, крепко, но бережно прижимая к себе и спокойно говоря: - Ну вот мы и вместе, вот мы и свиделись, теперь нас никто не разлучит, родимые вы мои.

Баланс мира содрогнулся, принимая новую божественную силу. Свет и Тьма, считавшие себя всесильными богами и победителями Древних Богов, отныне не всесильны.

В мире возродился Первобог, нареченный именем Сварог. Территория возрождения Северось.

Сварог примкнул к Пантеону Порядка. Текущие Первобогии Порядка: Макошь, Сварог. Текущие Богии Порядка: Перун.

Внимание! На территории Североси усилилось влияние Пантеона Порядка. Влияние остальных Пантеонов и малых религий снижено на 35%, налог на храмы остальных Пантеонов и малых религий увеличен на 55%.

Внимание! Вы завершили задание неизвестное описание. Неизвестный параметр. Условия не определены, система заблокировала любые ошибки, появляющиеся в процессе вашей игры.

Отношение с Пантеоном Порядка достигло положительного максимума.

Отношение с Пантеоном Света снизилось на 500000, вас проклинаят. Храмовники Пантеона за вашу смерть будут получать максимальную награду. Имя Волколак признано нечестивым.

Отношение с Пантеоном Хаоса снизилось на 500000, вас ненавидят. Храмовники Пантеона за вашу смерть будут получать максимальную награду. Имя Волколак признано нечестивым.

- Спасибо тебе, Князь, - произнес Сварог, обернувшись ко мне, застывшему истуканом неподалеку: - Благое дело ты совершаешь, хоть и внутри тебя Тьма с Хаосом пустили свои корни. Прими и от меня дар.

Название: Перстень Творца

Тип: кольцо

Редкость: Мифический.

Бонус: + 5000 ХП

Эффект: Скорость ремесел возрастает на 50%, расход ресурсов снижается на 25%.

Эффект: вы не создадите ничего хуже уникального.

Ограничение: нельзя передать, выбросить, разрушить. Единственный во всем мире.

Получено достижение «Палач Смерти». Вы продолжаете сеять смерть, Ваш путь несет погибель тысячам. Когда-нибудь Смертью нарекут именно Вас.

Получено достижение «Освободитель Первобога». Вы высвободили самую великую силу мира, задумайтесь, а верно ли Вы поступили.

Получено достижение «Друг Богов Порядка». Вас, Ваших людей и Ваши земли опекают Боги Порядка, благодарные Вам за Ваши деяния. Другие Боги Вас проклинаят не меньше за те же деяния.

Внимание! На Вашей территории создан Храм Сварога.

Внимание! В Храме Порядка появился Идол Сварога.

Внимание! Земли Новограда наречены Святыми землями Порядка, так как более двух Богов благословили на создание своих Храмов.

Внимание! Новоград наречен Святым городом Порядка.

Внимание! Кузницы земель Новограда получили Благословение Сварога. Никто из творцов не претерпит неудачу, ни один предмет не выйдет некачественным. Твори во Славу Сварога, и творение выйдет лучше, чем задумывалось.

Когда я пришел в себя, отойдя от кучи описаний, богов уже не было, а луг утопал в многочисленных соцветиях. Что ж, я вернулся, нет, не так.

- Я ВЕРНУЛСЯ-Я-Я-Я!!! – разнеслось по окрестности.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Александион.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Вангелия.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Святой.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Брутальный.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Рыжая.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Ангелина Петровна.

Внимание! На вашей территории присутствует игрок Сергеевич87.

...

Системное окно взбесилось, и я не успевал отслеживать, вообще, я не успевал даже прочесть, будто бы сообщения перелистывал хомячок, бежавший внутри колеса, на котором и писалась вся информация. Тут же прорвало почту, за ней взбеленился чат, мир напомнил, что он живой и без меня скучал.

Ко мне бежали люди, десятки, нет, сотни, нет, тысячи людей со всех сторон. Быстрее всех скакали всадники, но быстрее их мчались волки, и самым первым, точнее первой была моя ненаглядная Белис. А я стоял, все еще не веря, что наконец-то вернулся, и это не морок, а реальность, моя реальность, та, где я живу, где ласковая трава растет по пояс, где мягкий ветерок слегка холодит, дабы доспех не нагрелся на радостно сияющим солнце, наблюдающим за этим миром с кристально чистого неба.

- Ну привет, привет, - с нескрываемой радостью обнимаю прыгнувшую на меня волчицу, желающую облизать все мое лицо, скрытое под шлемом: - Я вернулся, извини, что пропал, так получилось, извини, я тоже скучал, очень сильно. Все, дочка, все хорошо, теперь все хорошо.

- Князь! – донеслось до меня.

- Князь вернулся!

- КНЯЗЬ!!!

Все хотели приблизиться, обнять, пожать руку, потереться о ногу, лизнуть или дружно завывать вокруг, погнавшись за хвостом от переполняющей радости, наконец, просто улечься рядом или встать возле.

- Князь! - не успев соскочить с лошади, Истислав уже тянулся растопыренной рукой, за ним тут же потянулись остальные, а были и те, кто, только добежав, вставал на ноги, перевоплощаясь в людскую форму - верная дружина.

- Ух, вы меня сейчас захлестнете, - вырвалось, когда основная волна почти добежала до окруживших меня.

- Други, круг! - раздалась команда Воеводы, и дружина вместе со старшими волками принялись расступаться, образуя круг в несколько шагов радиусом.

- Рад всем, спасибо, что приветствуете, вижу много новых лиц, - среди горожан действительно были и те, кого я не запомнил, а последнее время на память жаловаться не стал бы, потому как если меня сейчас спросить, что я говорил и кому ровно три недели назад в 9 часов утра, то я даже скажу в какое именно время и что именно.

- Приветствуем, Княже! - раздалось дружное.

- Знали бы вы, как я рад вас всех видеть живыми и здоровыми, - произнес я, еле сдержавшись, чтобы не пустить слезу, когда чувства действительно захлестнули меня, но сдержался, лишь снимая шлем, не как делалось в игре, кликая на кнопки инвентаря, а по-обычному, как бы сделал в реальности.

- Князь, князь, ... белые волосы, князь, - вдруг народ оторопел, изумленно глядя на меня: - А постарел-то как, постарел-то...

Я машинально взглянул на потускневшее зеркало шлема, различив, белесые пятна, после чего вспомнил и открыл окно персонажа, где отображались параметры и мой внешний вид в виртуальной проекции, которую можно поворачивать.

Уровень 150, 180 нераспределенных параметров, количество жизни перевалило за 57000, благодаря кольцам, силы 1032, ловкости 437, выносливости 1878, разума 859, мудрости 541, номинальный урон 2065, грузоподъемность 14559... И на меня смотрит реальный я, только с бородой и волос белесый, жутко напоминающий одного персонажа известного цикла фэнтези. Но я не старый, с виду лет сорок, но просто белый волос. Просто белый волос...

- Князь, - голос Истислава вернул меня в мир.

- А?

- Задумался о чем-то? - народ смотрел, боясь что-то упустить, многие женщины с мокрыми глазами, и все ждут, ждут чего-то от меня.

- Да, подумал, сколько дел без меня накопилось, и сколько сделать надо.

- Ну, - рядом появился гном: - Город отстроен, Князь, мы свой договор исполнили, теперь твоя очередь.

- Я помню, спасибо, дайте срок, подготовим армию и пойдем, думаю, просто прогуляться нам не дадут.

- Верно думаешь, Князь, - Истислав подтвердил: - Не зря столько люда в наших землях, больше пяти тысяч уже и все идут, и идут. Даже Пришлых уже несколько сотен.

- А они отчего?

- К тебе, Князь.

- Ко мне?

- Да, все за чудом.

- Каким?

- Перерождения, аки друзей наших из ратников, нареченных Тумана Всеславовича и Светлики Любомировны.

- Да, будут ждать, покуда поможете.

- И много их? – будто не услышав ранее сказанное, спрашиваю.

- Почитай две с половиной почти что.

- Сколько меня не было?

- Три недели.

- Три недели, - повторяю, пытаюсь осознать.

- Да, но ты не кручинься, сладили все, по твоему же наставлению все делали свое дело, жизнь не остановилась, напротив, организовали все, как нельзя лучше. Уже сейчас дружина насчитывает восемь сотен, среди них две сотни стрелков, да и прочих имеется, но это после расскажу. Добыча начата во всех рудниках, склады подготовлены для зимы, хранилища тоже, пять деревень в достатке и городу помогают. Мастеровых много нынче, ремесленных и прочих при деле. Так что, Князь, все хорошо, а теперь и лучше будет, ведь Сварог пришел к нам.

- Да! Да-да-да!

- Да! Слава Богам, Слава Сварогу!

- Ну что это мы все стоим, пойдем же, Княже, в город светлый, - тяжелая рука Борислава легла на плечо, и мы пошли.

Город действительно преобразился, крепостная стена с башнями возвышались, над каждой развевалось знамя с символом клана, и по округе ходили стада, пасясь на заливных лугах. Через реку простирался красивый каменный мост, по которому могут проехать сразу же четыре телеги. Храм разросся вширь, и от него веяло родным, теплым и благостным.

Вдруг меня резко одернули справа, и, крепко обхватив и повиснув на шее, своими такими сладкими губами в мои впилась Лерия. И я поддался, обнимая за тонкую талию, крепко, и никто уже не сможет разжать мои руки, если я этого не захочу. А я не захочу, и у нас впереди Вечность...

Послеглавие: Сидырыч.

Старый ножичек с легкостью снимал стружку с податливой древесины, в этот раз получалась лисичка: задорная, с большим хвостом. Грубые руки держали кажущуюся маленькой в широких ладонях игрушку, пальцы уже давно сами знали, с каким усилием надавливать на лезвие ножа. Каждая чирка по древесине осторожно снимает тончайшую стружку.

Лишь нож и стамеска, с помощью которой он проделает дырочки, чтобы лисичка смогла издавать свист, если подуть в ее хвостик. Игрушка ладится, задорная зверушка будто бы уселась на задние лапки и улыбается, гладкое тельце без единой занозы, еще бы разукрасить и покрыть лаком, но тогда звук изменится, перестанет быть тем первозданным, с каким должна петь эта фигурка.

Хотя и спорилось дело, он сидел с хмурым видом на лавки в своей каморке, что обустроил прямиком на чердаке, куда могли залетать голуби, воркуя на стропилах. Иногда прилетали летучие мыши, но Сидырыч прогонял паскуд, обожающих пищать и охотиться за махаонами, которых он любил. Нравились ему эти ночные бабочки, ставшие первыми его гостями, прилетевшими в самую первую ночь, когда, заступив на службу, домовый по привычке улегся на настиле чердака, а не в выделенной ему комнате. Так и остался, привык уже, да и спится здесь под стрекот ночных сверчков и хлопанье крыльев махаонов гораздо крепче.

По первости было непривычно, что новым местом службы оказался нормальный дом, а не очередной сарай или какая-нибудь лачуга. Отзываясь на призыв нанимателя, он никак не думал, что попадет в самый, что ни на есть княжий, ведь на такие должности заступали именитые домовые, чьи предки всегда служили у всяких правителей. Поэтому, Сидырыч, сначала не поверил, когда его призвал Князь и предложил службу, думал, что это ему снится.

Теперь же он точно знает, что все на яву, более того, в этом убедились многие. Новый город,

много новых домов, и в каждый требовался свой защитник и хозяйственник, и те находились, благо, Сидырыч многих знал. По его зову шли многие, но звал не всех подряд, а самых работающих, не взирая на прежние статусы и места работы, зазнавшиеся лоботрясы с родословными, пусть сидят там, где сидят, а ему нужны настоящие работяги.

Странно ощущать себя старшим домовым, до сих пор не привык, хоть и подняло его положение и на будущем собрании домовых он будет сидеть не у стены, а возле центра, но все же, ответственности возросло в разы. Помимо собственного дома требуется следить и за остальными, чтобы никто из поставленных им не загулял, не набедокурил. Везде надо поспеть, всюду надо уследить, хорошо, что есть иногда время расслабиться, в ту же баньку сходить с новыми приятелями. Банщик тот же из своих, обычных, мировой мужик, Леший тоже, Анчутка – полевой чертенок, с той же грязи вылез и не зазнался, интересный паренек, хоть и молод. Со своими по статусу париться нельзя, иначе перестанут его воспринимать, как начальника. Но он нисколько не огорчен, компания у них собралась интересная.

Вчера вот нанял бригаду амбарных, чтобы следили за зерном, гоня мышей с кротоми и вылавливая червячков. Тоже потрепанные судьбой, поэтому с радостью приняли возложенные на них объемы, ознакомившись с местом хранения. Амбарники сразу же согласились на меньшую по сравнению с прошлым наймом оплату, и он их понимал: кому понравится сотню лет служить в сточниках, куда их занесло по оплошности.

У Сидырыча любая должность была в почете, и выбирая на нее кандидата, старший домовый подходил с особой тщательностью, чтобы назначенный был на своем месте, и платить ему требовалось бы гораздо меньше, чем обычно платят. И несмотря на это, искать приходилось все реже и реже, духи уже со всех земель буквально просились в найм, постоянно осаждая его своими просьбами.

Привычное увлечение помогает собраться с мыслями, не забыть, кто он и откуда, вот только все равно на душе пустота, и вновь он не рад сотворенной игрушке, и та в порыве ярости вылетает через окно, не разбившись, как предыдущие о стену. А Сидырыч уже бормочет под нос ругательства, обвиняя себя в никчемности и безрукости, и вот он снова недовольный и насупившийся. Сейчас встанет и пойдет проверять хозяйство, выискивая недостатки и ругая всех, кто попадется под руку.

- Что за суета вокруг? А?! – выкрикнул Сидырыч, оказавшись посреди холла и увидев, как бегают бабы.

- Так Князь вернулся! – отозвалась одна, неся в главную залу поднос с зажаренным под яблоками кабанчиком.

- Князь?! – хмуро переспросил Сидырыч, пытаясь вспомнить, куда уезжал Князь, и, понимая, что он что-то пропустил, занимаясь своими обязанностями: - Это хорошо, смотрите у меня, чтобы все было в ажуре.

- Жениться бы тебе, - донеслось из залы, и тут же раздался дружный бабий смех.

- Разговорчики! – выпалил старший домовый и пошел на выход, хмуро поглядывая по углам в поисках грязи или пыли. Не найдя ничего, он резко вышел из дома, громко ударив дверьми.

-Тятя, - раздался слабенький девичий голосок.

- А? – Сидырыч от неожиданности дернулся в сторону от испугавшей его четырехгодовалой девчушки в обычном сарафане.

- Тятя, этя тое? – спросила малышка, протягивая сломанную лисичку.

- А? – удивленно посмотрел Сидырыч на крохотную ладошку: - М... мое.

- Тятя, тятя, она самаяся, - на личике малышки появились жалостливые слезки, губки дернулись, носик зашмыгал.

- Не плачь.

- Лиситьку залька, касивая, калосая! – слезы тяжелыми каплями побежали по щечкам.

- Не плачь, - повторил сломавшимся голосом Сидырыч, приседая перед девочкой, и осторожно обнимая ту за плечи: - Хочешь, я тебе новую сделаю

- Павда?! – малышка вопрошающе взглянула прямо в глаза домового, и глубина ее глаз вдруг поглотила всю грубость, всю ворчливость, зачерствевшее сердце будто бы пробудилось.

- Правда, сделаю, новую еще красивее, - произнес Сидырыч, не замечая, как у самого появились слезы.

- Чесна?! Самую касивую?!

- Да. Завтра, завтра будет готова.

- Каласо, тятя тамавой, спасипа, ты – самый луций тамавой, самый-самый, я тебя люплю! – малышка прижалась в Сидырычу, и тот почувствовал, чуть ли не обжигаясь, ворвавшуюся в него согревающую теплоту.

Девочка тут же отпрянула и убежала, подпрыгивая от радости, в сторону, где резвилась детвора, а Сидырыч встал, не отрывая взгляда.

- Сидырыч! Как же я рад тебя видеть! – громкий голос вырвал его из плена собственных мыслей, и старший домовый обернулся, увидев, как к нему, раздвинув в стороны руки, шел

Князь или не он? Нет, он, только его лицо скрылось за бородой, да и волос побелел: - Сидырыч!!! – сильное мужское объятие вновь ошпарило жаром душевной радости, добивая остатки черствости застарелого ворчуна.

- При-приветствую, Княже, - вымолвил опешивший Сидырыч: - Рад твоему возвращению в здравие.

- А я-то как рад, очень рад, - тяжелая рука похлопала по плечу: - Сидырыч, ты бы знал!

- Спасибо, - вымолвил старший домовый.

- Тебе спасибо, за все, за все! И знаешь что?

- Что?

- Это, не дуркуй ты, если и дальше будешь дурковать, то дудки тебе вырезать всю жизнь ольховые, а потом ломать их, ибо некому дарить. Женись, тебе надо, сам же знаешь. Ну давай, заходи, ждем тебя за столом, - Князь похлопал по плечу и пошел внутрь дома, и за ним последовали почитаемые люди города, каждый из которых приветливо улыбался и кивал ему.

- И правда, - произнес наконец старший домовый, оставшись у входа в одиночестве: - И правда, может жениться?

Послеглавие: Туман.

Поплавок дернулся и замер, продолжая колыхаться на волнах. Ложная тревога, но он терпеливый, он подождет, и как только хитрая попытается съесть наживку, тут же дернит снасть, подсекая эту пакостницу, съевшую уже три шарика секретной наживки из хлеба.

Ночь сегодня спокойная и теплая, хотя, кажется, сезон близится к осени, но это не важно. Ему в принципе не важно, какое время года будет, ни это больше заботит с недавних пор: за себя он больше не переживает, а вот за маму...

Сегодня, спасибо ребятам, общался с ней почти полдня, уговорили-таки зайти в игру, убедив, что он не умер, хотя тело и отдали, и то похоронили со всеми воинскими почестями. Но плакали на похоронах лишь женщины, соратники и сослуживцы напротив улыбались, впервые на чьих-то похоронах, делясь с пришедшими ветеранами заветной тайной, ставшей уже не такой уж тайной для всего мира. Но, как это принято, бывалые вояки не верят всяким слухам, но зато верят слову офицера, верят и надеются. Мама же по началу не хотела верить, точнее, боялась, что ее сынулька не умер, а живет, не так, как привыкли, а в интернете, точнее, в одной из виртуальных игр, какими он с детства увлекался, хотя она и пыталась отгонять его от компьютера, думая, что так убережет ненаглядную кровиночку. И когда, ей показали запись его обращения, поверила и разрыдалась еще сильнее, тут же попросив показать ей сына,

думая, что это можно сделать через обычный компьютер, что стоит у нее дома, оставшийся от сына.

Общались с мамой, сидя у берега реки, и она все удивлялась, насколько все вокруг реально, и плакала, постоянно плакала, а он просил ее не плакать, хотя, знал, что мама плачет от радости, видя его здоровым, не до конца осознав, что все взаправду, хотя, наверное, материнское сердце подсказало, что перед ней действительно ее сынок, хоть и выглядящий иначе. Мама то и дело приговаривала, что возмужал, что порос, хотя смотрело на нее немного иное лицо. Не замечали за радостью встречи, как бежало время, и хоть говорили обо многом, многого сказать не успели, но вскоре снова встретятся, вот только мама сходит на дежурство в больницу, где работает медсестрой, точнее, дорабатывает, ведь их всех сокращают, включая докторов, заменяя автоматизированными системами. Да и мало, как сказала мама, обращаются людей, благодаря модулям, диагностирующим состояние пользователя. Но это уже она ненадолго отвлеклась, как бы переходя с темы на тему, после чего тихо с осторожностью произнесла, что Катка, за которой он до армии приударил, родила.

Он знал, что та не дождалась его, да и ладно, он бы тоже не дождался, зачем ждать кусок мяса? Счастлива, наверное, и ладно, а ему уже все равно, хотя, по началу переживал, хотел даже уйти, только вот возможности не было, да и кто ему позволил бы. Тогда очень жалел, что не погиб, выжил, оставшись калекой, но все же не совсем жалел, вспоминая, что у него тогда осталась бы мама, а он у нее один, как и она у него. Единственная женщина, которая не обманет и не бросит, любя бескорыстно и по-настоящему.

Да и ладно, все теперь хорошо, маму бы сюда еще, а то хворает, хотя и не признается, возраст ее уже такой. Не выдает, храбрится, а он знает, а как только спросит, то отшучивается и начинает спрашивать о девушках, есть ли кто, а сегодня, спросив, вдруг осеклась и опустила голову, осознавая, что так и не понянчит внуков. Но, всплакнув очередной раз, все равно улыбнулась, ведь ее сын теперь здоров и никогда не умрет, как сказали ее товарищи. Теперь бы ее сюда забрать, только вот не хочется упрашивать, не блатной, чтобы без очереди лезть за чудом, а нынче вокруг много кого, кто пришел, да и сослуживцев длинная цепочка, так что они подождут, но непременно маму он перенесет. А еще он сегодня не сказал, но обязательно скажет, что ему нравится девушка из города, красивая, улыбчивая, зовут Людмилой. Вчера с ней все-таки заговорил, ощутив, что не ошибся и теперь знает, что в следующий раз, может, чуть позже, но познакомит с ней свою маму. И пусть порадует за сынишку, и порадует, что, наконец, Алешка взялся за ум.

- Туман, - тихо окликнули, возвращая из благодатных раздумий на ночной берег: - Ключет?

- Поклевывает, присаживайся, только не шуми.

- Ага, сегодня как? Уху заварим?

- А куда без нее.

- Мама как?

- Все хорошо, спасибо.

- Ну и славно. Во! Клюет!!!

Послекнижие

- Сука, как же меня достали эти уроды! – взбесился воин в дорогах доспехах, проходя мимо толпившихся игроков малых уровней.

- Чего орешь? – спросил его спутник.

- Да вот не пойму, откуда этих вот, – он указал пальцем в сторону горбящихся, кряхтящих, ковыляющих и остальных нубов, с лицами туристов из Азии в метрополитене: - Уродов столько в игру попало. Семинар мировых шоу уродов что ли тут намечается?!

- Да не кипятись ты, клади на них, нубы как нубы.

- Ага, только этих ублюдков уже повсюду, в земли выйдешь пофармить мобов, а какой-нибудь такой вот низкоуровневый откуда-нибудь выползит и начнет: «Подскажите, а как пройти? А где я? А где?»

- Да ладно ты, пошли лучше, а то опоздаем в данж.

- Суки, ненавижу, так бы и резал всех, если бы не нубозащита!

- Чего это Лекс разорался? – присоединился еще один игрок в легких одеяниях и с луком.

- Да бесится из-за нубов.

- А-а-а, да уж, развелось их нынче куча, и какое-то у всех паломничество.

- В смысле?

- Да, кажись, все они хотят куда-то попасть, вон даже орут и пишут в чат.

- А что пишут? У меня фильтр на уровни.

- Да на тему дороги в библиотеку.

- И я про то же, заспамили уже мозг утырки! – вновь взорвался Лекс: - Да заткнитесь вы уже! Сдохните все!!! Ненавижу, нубье тупорылое!!!

- Слышь, уважаемый, - басистый голос за спиной заставил троих дернуться, и те резко развернулись, ожидая стражу или кого-нибудь из самых раскаченных игроков другого клана: - Ты бы заткнулся.

- А то что? – расслабившийся Лекс ехидно улыбнулся, не утруждая себя рассматриванием стоявшего перед ним нуба в лохмотьях.

- Ничего, - нуб прищурился: - Но поверь мне, это ничего тебе не понравится.

- Ай, все! Боюсь, боюсь! Выносите меня, нуб сейчас меня убьет. Слайд, танкуй!!! – троица расхохоталась.

- Небось денежку на шмотки у мамки с папкой выпросил, - вдруг произнес нуб: - А у самого ума только на гулянки хватает, хотя нет, такие как ты могут только в играх нагибать, а в реале только бомжей гонять и то вдесятером против одного.

- Да ты, сука!!!

- Ага, значит, я угадал, ну ладно, нагибатор, бывай. И да, кстати, не знаешь, как пройти в Новоград?

Белобог (Пантеон Порядка)

Первобог:

Мать-Сыра Земля, прозвана народом Макошью - Матерью всего, богиней новой жизни, плодородия и плодovitости.

Сварог - бог-кузнец, небесный огонь, отец всего создаваемого.

Боги (дети первобоогов):

Перун - бог-громовержец, покровитель князя и дружины, заступник, старший сын Макоши и Сварога

(Дальше будут может быть другие)

Чернобоги (Пантеон Хаоса) предположительно, на их появление Огнеслав влиять не будет

напрямую

Первобог:

Морок – муж Мары, отец Богов Темных. Он являет собой оборотный лик Сварога, его противоположность (Сварог – свет, Морок – тьма).

Воплощение болезней, холода и лжи. Приносит в душу человека тьму и порождает неведение. Испытывает сильных духом и губит слабых. Является нам в виде тьмы крошечной, мрака... Это и наши фантазии самые страшные, и наши предрассудки морочливые, от праведных дел отвлекающие. Признаём Черного Мужа как сущность, которая является хранителем страхов и темных устремлений рода людского. С сущностью этой невозможно договориться, и ее невозможно задобрить. Морок сродни «мирному атому», и за знания и силу, полученные посредством контактов с ним, человек может заплатить жизнью, разумом, а то и своей бессмертной сущностью.

Мара (Марана)– Хозяйка смерти, жена Морока, оборотная сторона Макоши(сестра).

Лик смерти, но не сама смерть. Мара – провостница беды и горя всякого, хранительница неведомых занятий глубинных.

Чаще всего она проявляется в виде белолицей черноокой девы в белых одеждах, с темными расплетенными волосами и серпами в руках или в виде безобразной старухи в черном одеянии с косой. Оба этих лика – это Мара. Это единые два ее образа. На самом деле проявлений Матери Темных Сил очень много. Она проявляется и зеленоокой девой, дарящей соблазн и искушение, за которым смерть идет, и в виде призрачных Морочек, и Смертью, и Хворью, и Местью...

Мару мы признаем Мудрой Учительницей, которая хранит опыт жизней прожитых и Веду смерти, защиты и покоя. Она испытывает нашу силу и выдержку, дарит бесценное знание о прошлом.

Вий – Бог-хранитель Пекельных миров, властелин нечисти, повелитель упырей.

Блуд – сманивает Славян на окольную дорожку, разрушает Обычай и Правду.

По его имени детей, рожденных от несправедливых союзов мужчины и женщины, которые всегда имели душевные или духовные недостатки, на Руси зовут ублюдками.

Духовное и телесное Солнце-Свет имеет определяющее значение в жизни Славян: оно давало жизнь, согревало и радовало Предков и живет в душах потомков. Невзирая на это, пращурьы не отказывались от знаний о Темных Богах – неотъемлемой части Кола Живовьявления. Мы ведали и ведаем, что Белобог с Чернобогом борьбою своей Мир удерживают и жизнь дают. Нельзя

славить Белобога и порочить Чернобога, как делают неведающие люди. Темных Богов предки наши не боялись и не порочили, однако остерегались, изучали их силы, для того чтобы не попасть под их влияние, а в более поздние времена упадка Ведической культуры старались задобрить.

Многих Чернобожичей ведали Славяне и всегда исто знали, что родители наши и мы – есть Русины, Сыны Руси, Дети Солнца. Ведать Темных Богов необходимо для того, чтоб своевременно видеть их проявления в своей жизни и иметь возможность вернуться к Свету.

Православные Русины не боятся и не страшатся Темных Богов, ибо ведают, что без них жизнь в Яви невозможна. Чернобожичи не есть сила зла, ибо зла не существует самого по себе, свет же без мрака – непознаваем. Понимая и ведая Чернобу, мы являемся детьми Светлых Богов, идем их путем и их наследуем.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1051144>